

Утилизация с умом

Большинство клиентов Lumen - охотники и бизнесмены. Поэтому необходимо уделять повышенное внимание уровню безопасности.

Бывают случаи, когда охотники устраивают несчастные случаи и подвергают риску безопасность бизнесменов.

Поэтому существует команда охраны, и толпа людей, которая сейчас бежит к Чон Хуну, и есть эта команда охраны.

"Директор! Вы в порядке?!"

Члены команды охраны, спешившие к Чон Хуну, были бледны.

Это не тот этикет, который должен соблюдать персонал Lumen, как персонал лучшего отеля в мире.

"...Директор?"

По их крикам он понял, почему они здесь.

"Они говорят обо мне".

"Правда? Вы были директором "Люмен", Батлер Джу?"

"На данный момент я зарегистрирован как директор Люмен. Ваша Светлость - президент".

Е/Н: Обратите внимание, что он называет Чон Хуна "президентом". Это не опечатка. Он будет называть Чон Хуна так еще некоторое время.

После краткого объяснения Батлер Чжу привел в порядок воротник, не снимая ноги с лидера гильдии AP.

"Т-ты был директором Lumen?".

Поскольку мы говорили низким голосом, близким к шепоту, лидер гильдии AP вспотел в ответ на слово "директор", а не "ваша милость".

Lumen - это не просто отель. Это крупная компания, которая доминирует в половине индустрии охоты.

И поскольку лидер гильдии AP затеял драку с директором такой компании, у него не было другого выбора, кроме как быть крайне напуганным. По сути, то, что он сделал, было настоящим самоубийством гильдии.

"Все верно, я директор Lumen. А человек, по отношению к которому вы проявили такую грубость, является нашим президентом".

От одного только факта, что Батлер Чжу является директором, лидеру гильдии AP стало трудно дышать, а когда он услышал, что Чон Хун является президентом, у него чуть глаза не выскочили.

Он накричал на Чон Хуна, спрашивая, является ли он великим председателем Lumen, но подумать только, что эти слова, которые он выплюнул, вернутся и ударят его сзади.

"Тебе есть что сказать?"

Батлер Чжу не собирался его прощать, но он специально спросил лидера гильдии AP, чтобы хотя бы услышать его извинения.

Но лидер гильдии с широко раскрытыми глазами ничего не ответил.

"Вам нужно время, чтобы собраться с мыслями? У меня не так много времени, чтобы дать тебе его".

"... Эй, дворецкий Чжу? Этот парень упал в обморок".

Чон Хун вздохнул, увидев на земле обморочное тело лидера гильдии АР.

Чон Хун посмотрел на молодого человека, который был с лидером гильдии, и внутренне подумал, что у гильдии АР будут большие проблемы, если у лидера гильдии нервы на волоске.

Е/Н: Прямой перевод означает "стальные нервы". Это означает, что лидер гильдии АР не смог осознать ситуацию, когда он повысил голос/попытался напасть на президента Lumen, не выдержал собственного шока и потерял сознание.

Спотыкаясь, молодой человек поднялся на ноги и понес потерявшего сознание лидера гильдии АР на спине.

"Господин президент, я глубоко извиняюсь за неуважение, которое мы проявили в Люмене".

Он говорил слабым дрожащим голосом, то ли от нервозности, то ли от боли, и поклонился Чон Хуну.

"У него талант лидера гильдии больше, чем у самого лидера гильдии".

Он одобрительно кивнул на спокойный, вежливый ответ молодого человека и немного огляделся вокруг.

"Почему бы нам не вызвать скорую помощь? Тот парень, лидер гильдии, похоже, нуждается в госпитализации".

Пока Чон Хун выкрикивал инструкции по улаживанию дела, дворецкий Чжу склонил голову перед Чон Хуном и приказал сотрудникам, стоявшим позади них.

"Я буду сопровождать президента. Вызовите пока скорую помощь".

Когда дворецкий Чжу произнес слово "президент", служащие посмотрели на Чон Хуна.

Они слышали предыдущий разговор, но все еще не могли в это поверить.

"Что ты там стоишь? Давайте, двигайтесь".

Когда дворецкий Чжу заговорил, как бы предупреждая их о своих действиях, сотрудники быстро зашевелились.

Однако они продолжали смотреть на Чон Хуна.

Они были элитой величайшего отеля под названием Lumen, и все же они не могли снять напряжение и нервозность из-за того, что перед ними стоял их президент.

Более того, тот факт, что именно президент и директор, а не они, немедленно отреагировали на инцидент, сам по себе был ужасом.

\*\*\*

Проснувшись утром, Чон Хун встал, чтобы перебраться с кровати на диван, но снова лег.

По сути, он вставал только для того, чтобы снова лечь, но никто не обратил на это внимания.

Вчерашняя тренировка была настолько тяжелой, что он не хотел двигаться, потому что был морально истощен.

Напротив, он приложил немало усилий, просто подсознательно включив телевизор, когда лежал вот так.

"Ты проснулся?"

спросил дворецкий Чжу у Чон Хуна. Чон Хун кивнул и открыл закрытые глаза.

"Переходим к следующим новостям. Доносительство в гильдии АР привело к интенсивному расследованию в отношении лидера гильдии, господина Яна".

Слушая новости по телевизору, Чон Хун покачал головой, услышав знакомое название гильдии.

"... Не тот ли это человек со вчерашнего дня, дворецкий Чжу?".

"Верно. Все, что мы можем сделать в качестве отеля, это лишить всех членства в гильдии АР".

Чон Хун, который все еще был полусонный и в оцепенении, вспоминал свои воспоминания, потягивая утренний чай, поданный дворецким Чжу.

С тех пор, как он отправил лидера гильдии АР и молодого человека в карете скорой помощи, он больше не заботился о них.

Вот только он не ожидал, что их история появится в новостях.

"Я предполагаю, что разоблачителем был тот молодой человек, на которого он напал?"

"... Он все еще лечится в больнице. Разоблачитель оказался другим членом гильдии".

При этих словах Чон Хун повернул голову и посмотрел на дворецкого.

Дворецкий Чжу делал непонятное выражение лица, но Чон Хун смог что-то прочесть по этому лицу.

"Это совпадение, что осведомитель вышел в это время".

"Да, это совпадение".

В такое время нельзя было не заметить, что Lumen сделали свой ход сзади.

Lumen - это гостиница для охотников и менеджеров.

Единственное официальное возмездие, которое может быть предпринято в таких отелях - это лишение членства.

Однако тот факт, что Lumen может работать как с охотниками, так и с управляющими, означает, что он обладает скрытой силой.

То, что Батлер Джу подробно знал об осведомителе, было связано с этой скрытой властью.

Ситуация обострилась до такой степени, потому что Батлер Чжу использовал некоторые способы.

"Глава гильдии господин Ян в настоящее время добросовестно отвечает на вопросы следствия и признал свою вину по всем обвинениям".

"... Это, по сути, пожизненное заключение без права досрочного освобождения".

Наблюдая за обвинениями в новостях, Чон Хун, у которого заплетался язык, был удивлен тем, что глава гильдии с готовностью признал свои преступления.

Как охотник, он, скорее всего, попадет в тюрьму только для охотников.

Там ему придется жить до конца жизни без права досрочного освобождения.

Тем не менее, лидер гильдии с готовностью признался.

За исключением нападения на подчиненных, большинство обвинений связаны с коррупцией. Можно подумать, что это слишком строгое наказание - пожизненное заключение без права досрочного освобождения, но это потому, что лидер гильдии АР - Охотник.

Охотники обладают сверхъестественными способностями, и сейчас они особенно нужны.

В результате они пользуются различными привилегиями, и насколько они пользуются привилегиями, настолько же велики и уголовные наказания.

В конце концов, одно только лишение этих привилегий не успокоит непробужденных. Чем больше власть, тем сильнее должно быть наказание.

Учитывая этот фактор, если лидер гильдии АР будет признан виновным, его приговорят к пожизненному заключению без права досрочного освобождения.

Конечно, он всегда может попытаться воспользоваться услугами адвоката, чтобы смягчить приговор.

Но даже в этом случае все, что он сделает, это добавит возможность получить пересмотр дела на условно-досрочное освобождение, если он хорошо отбудет свой пожизненный срок. То есть, он должен вести себя хорошо и не создавать никаких проблем.

Из этого видно, что наказания для охотников, нет, для тех, кто обладает сверхспособностями, тяжелы.

Чтобы избежать сурового наказания, пробужденные существа, замешанные в серьезных преступлениях, тратят целое состояние на наем адвокатов, но даже при этом редко удается уйти из-под пристального взгляда судьи.

В нынешних обстоятельствах у лидера гильдии АР будет меньше шансов быть оправданным, но условно-досрочное освобождение возможно".

"Неужели это его отношение - просто шоу, чтобы сказать зрителям, что он размышляет над своими действиями? Улики слишком убедительны, чтобы он мог попытаться скрыться от своих преступлений".

"Этого не произойдет".

"Вы пытаетесь осудить его с помощью силы этой семьи?"

"Нет, я говорю, что другая сторона не захочет этого делать. Скорее, они будут бояться, что их отпустят".

Чон Хун чуть не уронил чашку с чаем при этих словах.

"Это лучше, чем умереть. Вам случайно не жалко жить?"

"Что... Я никогда не думал об этом!?"

Чон Хун содрогнулся при мысли о том, что с ним будет, если он ответит на вопрос "да".

"Возможно, это часть скрытых способностей этой семьи?"

"... Эта семья существует для того, чтобы делать то, что хочет Господь".

Чон Хун уже слышал подобный ответ, но услышав его сейчас, почему-то почувствовал себя совершенно иначе.

Это прозвучало как нечто важное, помимо богатства или власти.

"Кстати говоря, Ваша Светлость. Есть ли что-нибудь, что вы хотели бы сделать сегодня?"

Прочитав его тяжелое сердце, дворецкий Чжу обратился к Чон Хуну, чтобы изменить настроение, тот в ответ выпрямился и кивнул.

"Ну, если подумать, то на данный момент ничего нет.

Однако есть одна вещь, о которой я сожалею".

Чон Хун, смакуя утренний чай, вспоминал вчерашний инцидент.

Были сотрудники, которые вообще не узнали его, пока Батлер Чжу не представил его как президента Lumen.

Можно понять, что они его не знали, но Батлер Чжу, доктор и старшая горничная знали, кто он такой, еще до встречи с ним.

"Вчера вы представили меня другим сотрудникам как президента, а не как лорда, верно? Это тоже секрет для сотрудников Люмена?"

"Это то, о чем ты жалел?"

"Нет, мне просто стало любопытно, когда я собирался об этом поговорить".

Чон Хун быстро отрицал это, потому что в его намерения не входило настаивать на титуле "лорд".

Чон Хун вообще считал, что титул "лорд" - это немного неудобно.

"Это потому, что не все сотрудники Lumen являются членами семьи. Членом семьи может быть только тот, кто, как минимум, занимает должность в руководстве Lumen".

"Значит, сама Lumen - это не семья, а камуфляж, скрывающий существование семьи. И об этой семье никто не знает, кроме ключевых фигур, которые в нее входят. Понятно, я понял".

Другими словами, Lumen состоит из сотрудников, которые не знают о семье, и сотрудников, которые являются членами семьи с самого начала.

Было сомнительно, почему семья скрыта и не раскрыта миру, но Чон Хун решил пока не придавать этому значения.

Он лишь догадался, что причина тесно связана с "опасной ситуацией", о которой упоминал дворецкий Чжу.

"Тогда о чем ты жалеешь?".

"О, ничего. Разве не странно, что сотрудники знают лицо директора, но не знают лицо президента?".

У Чон Хуна не было желания прославиться, но он считал, что это важный вопрос, который нужно решить.

Хотя ему сказали, что он может делать все, что захочет, он вдруг стал лордом таинственной семьи и президентом Lumen.

Кроме того, Чон Хун еще не адаптировался ни к одной из должностей.

Из-за этого он стал следовать всему, что говорит дворецкий Чжу.

Не то чтобы он не доверял дворецкому Чжу, но для того, чтобы свободно передвигаться, Чон Хун считал необходимым, чтобы другие люди признавали его позицию.

"Я przygotowuję к большому объявлению".

Чего хочет Чон Хун.

Тот факт, что первым делом он хотел объявить себя президентом Lumen, придавал лицу Батлер Чжу решительное выражение.

Чон Хун унаследовал от семьи все, став главой семейства, но церемония инаугурации его права на должность так и не состоялась.

Она не состоялась не потому, что была неважной, а потому, что не должна была состояться.

Дядя Чон Хуна, бывший глава семьи, создал множество предприятий и поставил во главе их фальшивых личностей, но никогда не показывался на людях.

Зная, что ему осталось недолго, он довольствовался тем, что в одиночку проложил дорогу своему племяннику и наследнику Чон Хуну.

Таким образом, пост генерального директора заняла загадочная в глазах общественности фигура.

Все это было частью плана по объявлению того, что первоначальным представителем всегда был Чон Хун.

Вместо того чтобы рассматривать Чон Хуна как счастливчика, выигравшего наследство, его стали бы воспринимать как великого человека, который решил спрятаться от мира от нежелательной славы и признания.

Именно поэтому Батлер Чжу назвал это большим объявлением, а не церемонией инаугурации.

"Вы будете очень заняты, готовясь к этому, не так ли?".

"Я постараюсь, чтобы ваша милость не волновалась".

"Нет, я не это хотел сказать. Если вы будете очень заняты, я думаю, что смогу отдохнуть от всех этих тренировок".

Чон Хун выглядел искренне довольным, что нет никого, кто бы отвечал за тренировки, если дворецкий Чжу будет занят.

Поскольку это было необходимо, он старался не показывать усталости, но Чон Хун считал, что тренировки дворецкого Чжу чрезвычайно трудны.

Со вчерашнего дня он несколько часов тренировался в стрельбе и всевозможных приемах самообороны, что еще больше усложнило задачу.

Чон Хун радостно улыбнулся при мысли об отдыхе, но дворецкий Чжу покачал головой.

"Милорд, позвольте мне сказать вам, что такого никогда не случится".

Разбив надежды и мечты Чон Хуна своим чистым ответом, дворецкий ответил с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/68335/2462570>